

З.Х. Лепшокова

Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»

ВЗАИМОСВЯЗЬ АККУЛЬТУРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ МИГРАНТОВ С ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ

Адаптация мигрантов в новой среде может быть признана как успешной, так и неуспешной. Все зависит от того, как будут себя чувствовать мигранты в принимающем обществе и какие способы поведения станут способствовать их адаптированности. Важным показателем адаптированности мигранта служит их психологическое благополучие. Если у мигранта низкие показатели психологического благополучия, высокий уровень тревожности и депрессии, все это говорит о том, что он не адаптировался к новым условиям жизни. В результате это может привести к тому, что мигранты начнут пополнять маргинальные слои населения регионов, а это недопустимо.

В данном исследовании мы пытаемся найти ответ на вопрос, какова роль аккультурационных стратегий мигранта в его психологическом благополучии.

Теоретико-методологическую основу данной работы составляет модель аккультурации, выделяющая четыре аккультурационные стратегии мигрантов, прибывших в инокультурную среду: «интеграция», «сепарация», «ассимиляция» и «маргинализация». Психологическое благополучие в данном исследовании рассматривается при помощи многокомпонентной модели психологического благополучия К. Рифф, который раскрывает это понятие в терминах самопринятия, личностного развития, наличия цели в жизни, позитивных отношений с другими, способности к управлению жизненной ситуацией и автономии. Анализ литературы позволил выделить работы, изучающие связь аккультурации с различными показателями психологического здоровья. Так, в одном из них было отмечено, что интеграция снижает вероятность невротических и психотических состояний, а сепарация ведет к повышению таких состояний и уровня тревожности у мигрантов из Восточной Германии в Западной Германии. Также отмечается, что ассимиляция связана с ослаблением иммунной системы, а сепарация — с сердечно-сосудистыми

заболеваниями, наркоманией и алкоголизмом [Schmitz, 1992]. Исходя из проведенного аналитического обзора исследований о связи аккультурации с психологическим здоровьем, мы высказали предположение о том, что *стратегии аккультурации (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация), предпочитаемые группой мигрантов, связаны с психологическим благополучием мигранта. И направление связи будет меняться в зависимости от того, какую стратегию мигрант выбирает.*

Цель исследования: выявление взаимосвязи аккультурационных стратегий мигрантов с уровнем их психологического благополучия.

Объект исследования: психологические факторы адаптации мигрантов.

Предмет исследования: взаимосвязь стратегий аккультурации мигрантов и их психологического благополучия.

Общая гипотеза исследования: стратегии аккультурации, предпочитаемые мигрантами, напрямую связаны с их психологическим благополучием: интеграция в принимающее общество положительно взаимосвязана с компонентами психологического благополучия; стратегии ассимиляции, сепарации, маргинализации имеют преимущественно негативные связи с компонентами психологического благополучия.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социально-психологического опроса, проведенного в Северо-Кавказском федеральном округе (Кабардино-Балкарская Республика (русские, переехавшие в КБР N=86)) и Центральном федеральном округе (город Москва — мигранты Москвы — балкарцы N=100, чеченцы N=50). Общий объем выборки составил 236 человек.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью множественного регрессионного анализа (метод enter).

Анализ взаимосвязи аккультурационных стратегий мигрантов с компонентами психологического благополучия, показателями психологического здоровья и уровнем социокультурной дезадаптации.

Проанализируем взаимосвязи аккультурационных стратегий мигрантов в разных регионах с их психологическим благополучием, психологическим здоровьем и уровнем социокультурной дезадаптации (рис. 1).

Полученные результаты позволяют сказать, что в целом у мигрантов стратегия «Интеграция» положительно взаимосвязана с компонентами психологического благополучия, в обеих выборках она способствует высокому уровню личностного развития. То есть мигранты, придерживающиеся данной стратегии, обладают чувством продолжающегося развития и реализации своего потенциала, они видят свой рост и экспансию, открыты новому опыту, отмечают совершенствование своего поведения с течением времени, таким образом, это наиболее личностно зрелые люди. Обращает на себя вни-

мание то, что у мигрантов Москвы стратегия «Интеграция» положительно взаимосвязана с шестью компонентами психологического благополучия и соответственно с общим уровнем психологического благополучия, также данная стратегия не способствует социокультурной дезадаптации. Однако важно заметить, что «Интеграция» хорошо сработала у мигрантов Москвы, тогда как у мигрантов Северного Кавказа связи хоть и положительные с компонентами психологического благополучия, но их гораздо меньше, чем у мигрантов Москвы. Это объясняется тем, что у принимающего общества Москвы больше выражены аккультурационные ожидания «Мультикультурализма» и «Плавильного котла», тогда как в принимающем обществе Северного Кавказа больше выражены аккультурационные ожидания «Сегрегация» и «Исключение».

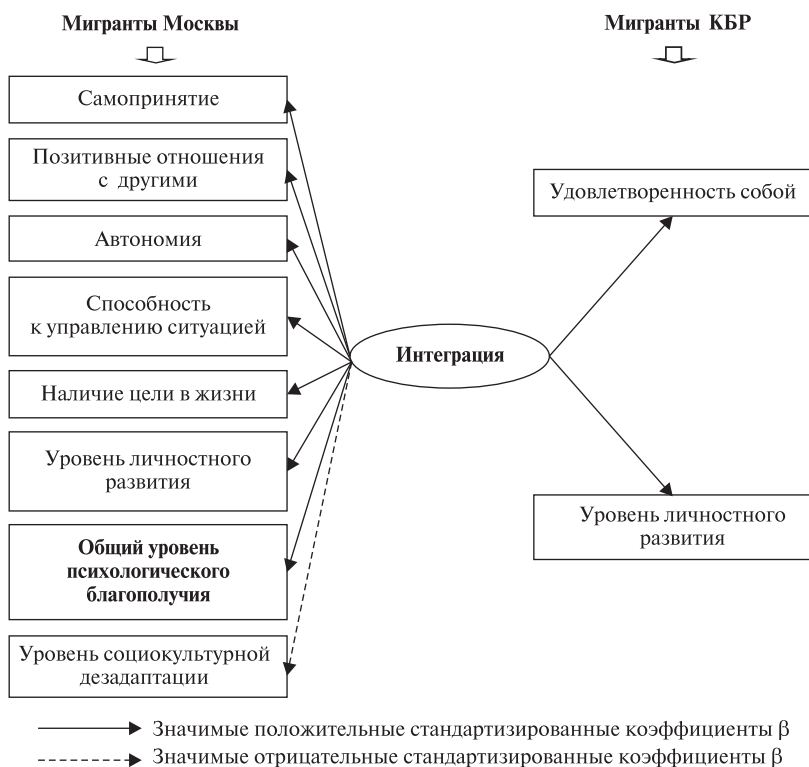

Рис. 1. Взаимосвязь аккультурационной стратегии «Интеграция» с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья и уровнем социокультурной дезадаптации у мигрантов Москвы и КБР

И тем не менее отметим главное — стратегия «Интеграция» способствует и психологической, и социокультурной адаптации. Так, Н.М. Лебедева отмечает, что ситуации, в которых предпочтение отдается стратегии «Интеграция» и у которых эта стратегия успешно используется, способствуют наиболее успешной психологической (ощущение благополучия и высокая самооценка) и социокультурной адаптации (компетентность в повседневном межкультурном взаимодействии). Более того, исследования Дж. Берри с коллегами показывают, что те мигранты, которые выбирают стратегию «Интеграция», подвергаются дискриминации значительно реже, чем выбравшие стратегии сепарации или маргинализации [Лебедева, 2009].

Проанализируем взаимосвязи стратегии «Ассимиляция» с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья и уровнем социокультурной дезадаптации (рис. 2).

Рис. 2. Взаимосвязь аккультурационной стратегии «Ассимиляция» с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья и уровнем социокультурной дезадаптации у мигрантов Москвы и КБР

Исходя из большого количества отрицательных взаимосвязей стратегии «Ассимиляция» с психологическим благополучием, можно заключить, что она не способствует удовлетворенности собой и самопринятию. Данная стратегия подразумевает, что индивиды не хотят поддерживать свою культурную идентичность и стремятся к каждодневным взаимоотношениям с другими культурами. Однако несмотря на глобализацию современного мира, *психологически здоровый индивид* всегда должен иметь четко определенную коллективную (этническую, культурную) идентичность. Такой индивид *готов* к осмысленному, позитивному взаимодействию с физической и социальной средой, а также *способен* взаимодействовать с изменяющимся и сложным современным миром [Taylor, 2002]. Так, А.Н. Татарко отмечает, что когда этническая группа утрачивает определенность групповой идентичности в сложном современном мире, она начинает ощущать катастрофические последствия этой утраты (утраты себя, собственного уникального способа структурирования и организации мира) [Татарко, 2004]. Таким образом, неудивительно, что данная стратегия не способствует удовлетворенности собой и «Самопринятию», т.е. такой индивид не желает быть тем, кем он является. Более того, данная стратегия у мигрантов КБР отрицательно взаимосвязана с общим уровнем психологического благополучия, а у мигрантов Москвы она связана с высоким уровнем депрессии и тревожности. Исходя из этого напрашивается вопрос: раз данная стратегия настолько дезадаптивна, то почему некоторые мигранты все равно ее придерживаются? По нашему мнению, ответ кроется в положительной взаимосвязи «Ассимиляции» у мигрантов Москвы с удовлетворенностью жизнью. Получается, что данная стратегия не способствует удовлетворенности собой, но может способствовать удовлетворенности жизнью. Таким образом, можно заключить, что стратегия «Ассимиляция» может помочь выжить мигранту в инокультурной среде в случае его отказа от своих корней, но при этом будет порождаться масса личностных психологических проблем. И Берри, и Бокнер единодушны в том, что успешная адаптация представляет собой не ассимиляцию с чужой культурой [Стефаненко, 2007]. В обеих выборках обнаружена положительная взаимосвязь данной стратегии с социокультурной дезадаптацией. Для того чтобы справляться с проблемами в повседневной жизни в новом культурном контексте, мигрантам приходится пользоваться данной стратегией, ибо она вернее прогнозирует скорую социокультурную адаптацию [Ward, Rana-Deuba, 1999].

Рассмотрим противоположную стратегии «Ассимиляция» стратегию «Сепарация», которая подразумевает, что индивид стремится всячески поддерживать собственную традиционную культуру (культурную и этническую идентичность) и избегает взаимоотношений с другими культурами (рис. 3).

Рис. 3. Взаимосвязь аккультурационной стратегии «Сепарация» с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья и уровнем социокультурной дезадаптации у мигрантов Москвы и КБР

Стратегия «Сепарация» отрицательно взаимосвязана с компонентами психологического благополучия и в целом не способствует общему уровню психологического благополучия. Однако исходя из взаимосвязей данной стратегии с показателями психологического здоровья, можно предположить, что «Сепарация» не способствует депрессии и тревожности, а также социокультурной дезадаптации. Важно отметить, что данная стратегия у мигрантов Москвы положительно взаимосвязана с удовлетворенностью собой. На наш взгляд, такого рода связь свидетельствует о стремлении сохранить целостность своего Я. В связи с этим неудивительно, что стратегия «Ассимиляция» отрицательно связана с удовлетворенностью с собой. Это свидетельствует о том, что потеря своих корней, этнической идентичности ведет к разрушению целостности Я, что отражается на удовлетворенности собой. Дж. Финни так-

же подчеркивает, что любая четкая этническая идентичность может служить основой для *формирования позитивной Я-концепции* члена группы меньшинства [Стефаненко, 2002, с. 41]. Важно отметить, что стратегия «Сепарация» не способствует удовлетворенности жизнью в принимающем обществе. Таким образом, стратегия «Сепарация» способствует удовлетворенности собой, но не способствует удовлетворенности жизнью, тогда как стратегия «Ассимиляция» способствует удовлетворенности жизнью, но не способствует удовлетворенности собой.

Проанализируем взаимосвязи стратегии «Маргинализация» с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья и уровнем социокультурной дезадаптации (рис. 4).

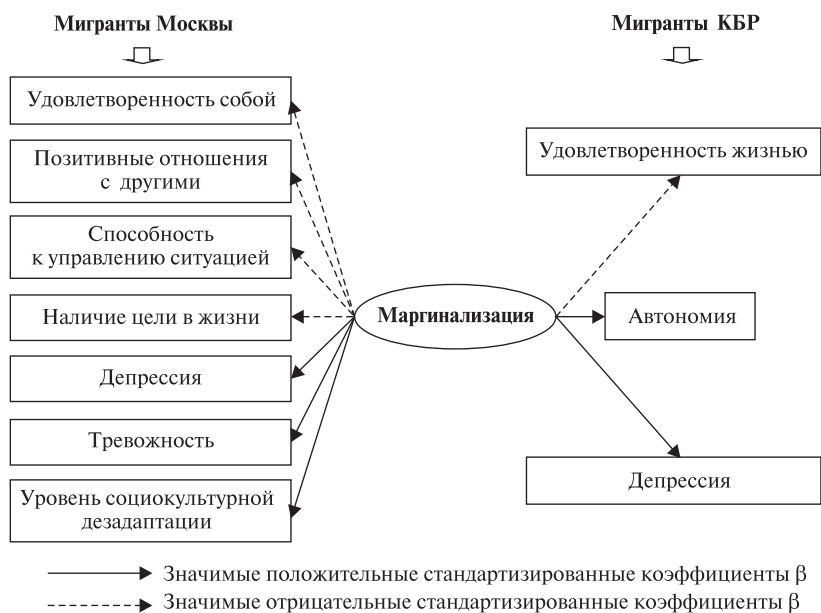

Рис. 4. Взаимосвязь аккультурационной стратегии «Маргинализация» с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья и уровнем социокультурной дезадаптации

Стратегия «Маргинализация» положительно взаимосвязана с депрессией в обоих выборках мигрантов. Усвоение новой культуры может быть связано как с усилением депрессии [Kaplan, Marks, 1990], так и со снижением уровня депрессии [Ghaffarian, 1987]. Из исследований Дж. Берри коренного

населения и иммигрантов в Канаде видно, что стратегия «Маргинализация» связана с психологической дезадаптацией и психосоматическими проблемами. Таким образом, наша выборка подтверждает, что данная стратегия в наименьшей степени способствует успешной адаптации, о чем свидетельствует ее связь с неблагоприятными показателями психологического здоровья. Более того, у мигрантов Москвы стратегия «Маргинализация» отрицательно связана такими компонентами психологического благополучия, как позитивные отношения с другими, способность к управлению ситуацией и наличие цели в жизни. Однако у мигрантов КБР данная стратегия положительно связана с автономией. Можно предположить, что мигранты КБР, придерживающиеся данной стратегии, способны противостоять социальному давлению, мыслить и вести себя независимо, самостоятельно регулируют свое поведение, оценивают себя исходя из собственных стандартов. Так как аккультурационные стратегии обусловлены аккультурационными ожиданиями принимающего населения, было бы правильным рассмотреть и проанализировать взаимосвязь аккультурационных ожиданий представителей принимающего населения с их психологическим благополучием и психологическим здоровьем (рис. 5).

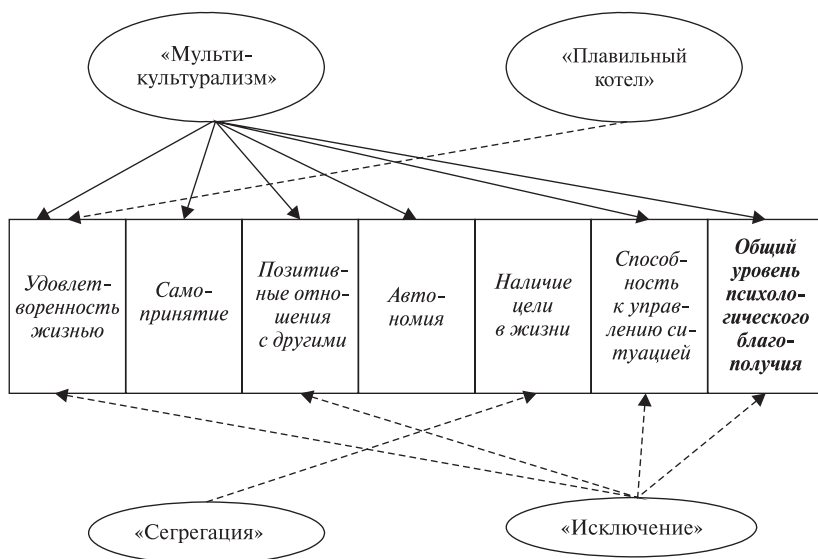

Рис. 5. Взаимосвязь аккультурационных ожиданий с компонентами психологического благополучия и психологического здоровья у представителей принимающего населения Москвы и Северного Кавказа

Полученные результаты корреляционного анализа позволяют сказать, что выраженная мультикультурная идеология в принимающем обществе положительно взаимосвязана с общим уровнем психологического благополучия, в частности, с удовлетворенностью жизнью и с такими компонентами психологического благополучия, как самопринятие, позитивные отношения с другими, автономия, способность к управлению ситуацией. Представители принимающего общества, придерживающиеся аккультурационного ожидания «Мультикультурализм», демонстрируют удовлетворенность жизнью и в целом психологическое благополучие.

Противоположная ситуация с психологическим благополучием у представителей принимающего общества, придерживающихся аккультурационного ожидания «Исключение». Так, они демонстрируют низкий общий уровень психологического благополучия (в частности, не удовлетворены жизнью), следовательно, у них и низкий уровень позитивных отношений с другими, нет способности к управлению ситуацией. Неблагоприятная ситуация с психологическим благополучием и у представителей принимающего населения, придерживающихся аккультурационных ожиданий «Плавильный котел» и «Сегрегация». Так, первые не удовлетворены жизнью, а вторые не имеют цели в жизни, т.е. у данной категории людей отсутствуют воззрения и убеждения, придающие жизни смысл.

У принимающего населения Северного Кавказа чем меньше выражено ожидание «Плавильный котел», тем больше удовлетворенность собой, а у принимающего населения Москвы чем больше выражено ожидание «Мультикультурализм», тем больше удовлетворенность собой. Исходя из данных взаимосвязей, можно заключить, что во многом такому положению дел способствуют взаимоотношения с другой культурой. Так, ожидание «Плавильный котел» ведет к полному включению в принимающее общество, однако без наличия возможности поддерживать свое культурное наследие и культурную идентичность. Что же касается ожидания «Мультикультурализм», то оно способствует как поддержанию отношений с новой культурой, так и поддержанию своего культурного наследия и культурной идентичности. В результате вышеизложенного можно предположить, что именно возможность поддерживать свое культурное наследие и свою культурную идентичность приводит к удовлетворенности собой в принимающем обществе.

Выводы

Наше исследование подтвердило, что стратегии аккультурации («Интеграция», «Ассимиляция», «Сепарация», «Маргинализация»), предпочитает-

мые мигрантами, сопряжены с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья и социокультурной адаптации.

Так, «Интеграция» оказалась единственной аккультурационной стратегией, связанной со всеми компонентами психологического благополучия и с высоким уровнем социокультурной адаптации. Тогда как стратегии «Ассимиляция», «Сепарация», «Маргинализация» имеют преимущественно негативные связи с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья и уровнем социокультурной адаптации. Это свидетельствует о том, что успешно адаптируются мигранты, предрасположенные к стратегии «Интеграция».

В отношении принимающего общества обнаружено, что аккультурационное ожидание «Мультикультурализм» взаимосвязано с психологическим благополучием, а аккультурационные ожидания «Плавильный котел», «Сегрегация» и «Исключение» связаны отрицательно с компонентами психологического благополучия. Это свидетельствует о необходимости формирования у принимающего населения поликультурных регионов мультикультурных установок, так как они не только благоприятно сказываются на жизни мигрантов и их успешной интеграции в принимающее общество, но и положительно влияют на психологическое благополучие самого принимающего общества.